

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАБОЧИЙ КЛАСС
ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК
ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(1940—1965 гг.)**

Г. А. ШАДЖЮС

Рабочий класс Прибалтики, один из молодых отрядов трудящихся СССР, прошел сложный путь социалистической революции, которая положила начало новому периоду его развития. В переходный период от капитализма к социализму в рабочем классе Прибалтики произошли глубокие изменения, которые привели к становлению бывшего пролетариата в рабочий класс социалистического общества.

За годы Советской власти историками и экономистами Литвы, Латвии, Эстонии создана довольно большая литература, в которой освещается развитие и деятельность рабочего класса Прибалтики. Из них прежде всего надо отметить крупные исторические работы обобщающего характера¹, монографические труды экономистов², сборники трудов по истории промышленности и народного хозяйства Прибалтики в целом³.

Первые специальные исследования по истории советского рабочего класса Прибалтики появились в начале 50-х годов⁴, но широкое изучение проблемы началось после XX съезда партии. Только за последние годы историками Прибалтийских республик написано несколько диссертаций, опубликованы книги и статьи по ряду вопросов истории советского рабочего класса Литвы⁵,

¹ «История Латвийской ССР (с древнейших времен до 1953 г.)», Рига, 1955; «История Латвийской ССР», т. 3, Рига, 1958; «История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней)», Таллин, 1958; «История Литовской ССР (с древнейших времен до наших дней)» (на лит. яз.), Вильнюс, 1958.

² А. Н. Петров. Промышленность Советской Литвы на подъеме (1940—1955 гг.), Вильнюс, 1955; Э. Брандт. Создание экономического базиса социализма в Эстонской ССР, Таллин, 1957; его же. Эстонская ССР. Развитие экономики, Таллин, 1960; Ю. Манюшис. Подъем промышленности Советской Литвы (на лит. яз.), Вильнюс, 1958; К. Мешкаускас. Индустриализация Советской Литвы (на лит. яз.), Вильнюс, 1960; А. Веймер. Комплексное развитие и специализация промышленности Эстонского экономического административного района, Таллин, 1961.

³ «Об истории народного хозяйства Прибалтики», Таллин, 1956; «Расцвет народного хозяйства Советской Латвии», Рига, 1958; «Вопросы специализации промышленности и комплексного развития народного хозяйства Прибалтийских советских республик», Рига, 1959; «20 лет народному хозяйству Советской Литвы» (на лит. яз.), Вильнюс, 1960; «Экономика Советской Эстонии в 1940—1960 гг.» (на эст. яз.), Таллин, 1960; «Советская Прибалтика в братской семье народов СССР», ч. 2, Рига, 1960; «Специализация и кооперирование промышленности Литовской ССР» (на лит. яз.), Вильнюс, 1961; «Развитие народного хозяйства Латвийской ССР». Сборник статей, Рига, 1961; «Рост рабочего класса Советской Латвии (1940—1962)» (на лат. яз.), «УЗ Латв. гос. ун-та им. П. Стучки», т. 52, Рига, 1963; «Четверть века по пути социализма» (на лит. яз.), Вильнюс, 1965.

⁴ К. Страдинь. Рабочий класс Латвийской ССР в борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства, Рига, 1954.

⁵ Э. Балтинене. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса республики (на лит. яз.), «Ляудес уикс», № 8, Вильнюс, 1964; ее же. Подготовка рабочих и повышение их квалификации на предприятиях (на лит. яз.), «Ляудес уикс», № 5, Вильнюс, 1965; Н. Кунците. Подготовка рабочих для промышленности Ли-

Латвии⁶, Эстонии⁷. Правда, степень изученности вопросов развития и многогранной деятельности рабочего класса республики различна.

Попытки осветить отдельные проблемы истории строительства социализма и коммунизма в Прибалтике также нашли отражение в литературе⁸. Если все эти работы в большей или меньшей степени освещают и обобщают трудовую активность рабочего класса и некоторые стороны изменения его качественного состава, то менее изученными остаются еще его участие в управлении производством, рост материального благосостояния рабочих Прибалтики в связи с изменением условий их жизни и труда за годы Советской власти. Совсем не изучается история фабрик и заводов. Не получили должного освещения и изменения в количественном росте рабочего класса в Прибалтийских республиках.

товской ССР и повышение их квалификации в 1945—1960 гг. (на лит. яз.). «Труды АН Лит. ССР», серия А, № 2(17) 1964; ее же. Важный фактор технического прогресса (на лит. яз.), «Ляудес уикис», № 4, 1965; В. Рагайшене. Начало движения за звание коллектива и ударника коммунистического труда в Советской Литве (1958—1959 гг.) (на лит. яз.), «Труды АН Лит. ССР», № 2(17), 1964; К. Норкус. Коммунистическая партия Литвы — организатор и руководитель социалистического соревнования в промышленности в 1946—1950 гг. (на лит. яз.), «Научные труды высш. учебн. заведений Лит. ССР», История, т. 6. 1964; В. Судейка. «Леткабелис» — предприятия коммунистического труда (на лит. яз.), «Труды АН Лит. ССР», серия А, № 1(18), 1965; К. Сурблис. Основные источники формирования и развития рабочего класса Литовской ССР в послевоенный период («Развитие рабочего класса в нац. республиках СССР», М., 1962); его же. Развитие рабочего класса Литовской ССР и изменения в его составе («Советский рабочий класс на современном этапе» М., 1964); его же. Рабочий класс Советской Литвы (на лит. яз.), Вильнюс, 1965; Г. Шаджюс. Рабочие Вильнюса в борьбе за восстановление промышленности города в 1944—1945 гг. (на лит. яз.); его же. Социалистическое соревнование в промышленности г. Вильнюса в годы четвертой пятилетки (1946—1950) (на лит. яз.); его же. Борьба рабочих г. Вильнюса за дальнейшее развитие промышленности в период строительства социализма в Литве (1946—1963 гг.) (на лит. яз.); его же. Рабочие промышленности Вильнюса в борьбе за соц. преобразование сельского хозяйства республики (1944—1953 гг.) (на лит. яз.), «Труды АН Лит. ССР», серия А, № 1(12), 2(13), 1(14), 2(15), 2(17) за 1962, 1963 и 1964 гг.; Рост культурно-технического уровня рабочих промышленности Вильнюса в 1944—1953 гг. (на лит. яз.), «Из истории культуры», т. 3, Вильнюс, 1964.

⁶ А. Ю. Бриедэ. О численности и квалификации промышленных рабочих Латвийской ССР в 1940—1961 гг. («Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.)», М., 1964; Г. Вильцинш. Развитие общего образования рабочих в наши дни (на латв. яз.), «Изн. АН Латв. ССР», № 7, 1964; Л. Зиле. Роль Коммунистической партии Латвии в формировании советского рабочего класса республики (1940—1950 гг.) (на латв. яз.), «Изн. АН Латв. ССР», № 10, 1964; С. Емельянова. Компартия Латвии — организатор и руководитель движения за коммунистический труд в промышленности республики (1958—1962 гг.), автореф. канд. дисс., Рига, 1963.

⁷ А. Васък. Рабочий класс Эстонии и первые социально-экономические преобразования в республике в 1940—1941 годах («Развитие рабочего класса в национальных республиках СССР», М., 1962); В. Гусарова. К вопросу культурно-технического уровня рабочего класса (по материалам завода «Вольта»), «Изн. АН Эст. ССР», № 3, 1964; Е. Ледеде. Борьба партийных организаций Эстонской ССР за повышение производительности труда в промышленности в годы четвертой пятилетки, «Труды Талл. Политехн. ин-та», серия Б, № 6, Таллин, 1962; А. К. Панксеев. Коммунистическая партия Эстонии в борьбе за упрочнение союза рабочего класса и крестьянства в период с 1944 по 1960 годы, Таллин, 1961; Л. Рандметс. Рабочий класс Эстонии в борьбе за дальнейший подъем промышленности (1951—1957 гг.). «Строительство коммунизма и рост творческой активности масс», сб. статей, М., 1960; Э. Янвярк. Развитие рационализаторского движения в промышленности Советской Эстонии в 1945—1950 годах (на эст. яз.), «Изн. АН Эст. ССР», № 4, 1961; ее же. Подготовка и повышение квалификации рабочих кадров в Эстонии в годы четвертой пятилетки. «История СССР», № 1, 1962; Рабочий класс Советской Эстонии и развитие промышленности республики (1945—1950 гг.) (на эст. яз.), Таллин, 1963.

⁸ В. А. Маамяги. О некоторых особенностях перехода Прибалтийских республик к строительству социализма (1940—1941 гг.), «История СССР», № 6, 1962; В. П. Маслин. Развитие сотрудничества советских республик в борьбе за выполнение семилетнего плана в области промышленности (по материалам прибалтийских советских республик), автореф. канд. дисс., М., 1963; К. Туменас. История электрификации советских прибалтийских республик (1940—1962), автореф. канд. дисс., М., 1964; его же. Решающий этап электрификации прибалтийских советских республик (1953—1962 гг.), «История СССР», 1964, № 4.

Современная буржуазная историография, фальсифицируя социалистическую действительность Прибалтийских советских республик, пытается доказать, что их народы потеряли свою государственную и национальную независимость и находятся под угрозой полной русификации⁹. В этом черном деле зарубежным буржуазным историкам усердно помогают литовские (З. Ивинскис, С. Сужиеделис), латышские (Фр. Циеленс, Б. Калнынь, А. Бильманис), эстонские (Э. Уусталу, Р. Маазинг) и другие буржуазно-националистические эмигрантские историки, которые, сбежав из Прибалтики от гнева своих народов, стремятся подорвать дружбу народов Советского Союза. Пренебрегая народными массами вообще и рабочим классом, в частности, они обходят эти вопросы. Этим объясняется, что специальных работ, исследующих состояние рабочего класса, в националистической эмигрантской литературе нет. Фальсификаторы истории Литвы, Латвии, Эстонии новейшего времени предпочитают такие общие издания, как учебники, рассчитанные на воспитание молодого эмигрантского поколения в антисоветском духе¹⁰. В одном из таких изданий сказано о современной Литве: «Литва, в прошлом страна благосостояния трудолюбивых людей, обнищала, люди страдают от голода, нужды и террора, ждут и не дождутся правды и освобождения»¹¹. Подобные «изыскания» можно найти и в энциклопедических изданиях¹². В советской литературе они уже получили достаточный анализ¹³. Однако самым верным путем разоблачения антинаучных концепций буржуазных историков является глубокое изучение, достоверное и правдивое освещение великих социально-экономических преобразований, происшедших в Советской Прибалтике за послевоенные годы.

Учитывая недостаточную разработку вопроса о численных изменениях в составе рабочего класса Прибалтики, автор настоящей статьи сосредотачивает свое внимание именно на этой стороне проблемы.

Количественный рост рабочего класса в первую очередь определяется темпами и уровнем индустриального развития.

Накануне первой мировой войны Прибалтийские районы принадлежали к числу наиболее развитых в промышленном отношении районов России. Так, в Эстонии две трети всей валовой продукции составляла промышленная продукция¹⁴. Здесь имелись такие крупные заводы, как судостроительные — Русско-Балтийский, Петровский и «Беккер», вагоностроительный — «Двигатель», машиностроительные — «Франц Крууль» и «Ильмарине», цементный — «Асерн», хлопчатобумажный комбинат «Балтийская прядильно-ткацкая фабрика» и ряд других. На одном только Русско-Балтийском судостроительном заводе в 1913 г. работало 8 тыс. рабочих¹⁵, а на фабрике «Кренгольмская мануфактура»,

⁹ J. Hehn. Die Baltischen Lande, Munchen, 1951; R. Wittram. Baltische Geschichte, Munchen, 1954; B. Meissner. Die Sowietunion, die Baltischen Staaten und das Volksrecht, Köln, 1956; John Aleksander Sweitnam. The tragedy of the Baltic States, London, 1952.

¹⁰ V. Daugirdaite-Sruogiene. Lietuvos istorija 5-ji laida, Chicago; ее же. Lietuvos istorija, Chicago, 1956; R. Dreimanis. Latviju tautos vesture, Kopenhagen, 1947.

¹¹ V. Daugirdaite-Sruogiene. Lietuvos istorija, 5-ji laida, p. 196.

¹² Lietuviu enciklopedija, Boston, 1953; Latviju enciklopedija, t. I—III, Stockholm, 1950—1955; Eesti entsiklopeedia, Stockholm, 1957.

¹³ См. А. Кооп. О некоторых зарубежных «изысканиях» в области истории Прибалтики, «Коммунист Эстонии», № 6, 1959; А. Дризул. Как извращается история социалистической революции в Латвии прислужниками империализма; Ю. Юргинис. Фальсификаторы истории литовского народа; В. Маамяги. Против фальсификации истории Эстонии буржуазно-националистическими эмигрантскими историками. В кн. «Советская Прибалтика в братской семье народов СССР», т. 4, Рига, 1960.

¹⁴ «Строительство коммунизма и рост творческой активности масс», М., 1960, стр. 183.

¹⁵ Э. Брандт. Указ. соч., стр. 10.

в то время одним из крупнейших текстильных предприятий Европы, количество занятых рабочих достигало 10,7 тыс. человек¹⁶. К этому периоду Эстония опережала средние показатели России по числу рабочих в 3,3 раза (на тыс. жителей), а по количеству выпускаемой продукции в 4,6 раза (на душу населения)¹⁷.

Аналогичное положение было и в Латвии. В 1913 г. здесь действовали 1253 промышленные предприятия, среди них металлообрабатывающие и машиностроительные заводы — «Фельзер», «Мотор», «Савиль» и др. На одном только Русско-Балтийском вагоностроительном заводе в 1914 г. было 15 тыс. рабочих¹⁸. Наиболее развитыми отраслями промышленности накануне войны являлись металлообрабатывающая, где было занято 31,7% всех промышленных рабочих¹⁹, а также резиновая и химическая. В 1913 г. удельный вес валовой продукции промышленности в народном хозяйстве Латвии составил 52%²⁰.

Однако развитие промышленности в прибалтийских районах происходило неравномерно. Литва в это время принадлежала к числу районов со слаборазвитой промышленностью. Если во всей фабрично-заводской промышленности России было занято 2,5% всего населения, то в Литве менее 1% всего населения²¹. Отставание Литвы в промышленном развитии от Латвии и Эстонии было обусловлено оторванностью Литвы от естественного выхода к морю и особенно усилением гнета и репрессий со стороны царской администрации после подавления восстаний 1831 и 1863 гг., а также рядом других причин.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции Литва, Латвия и Эстония в 1918 г. вступили на путь социалистического строительства. Однако Советская власть просуществовала недолго. При помощи иностранных интервентов националистической буржуазии удалось подавить Советскую власть и установить свою диктатуру.

Промышленность Прибалтийских республик, оторванных от исторически сложившегося рынка и экономических связей, в период буржуазного господства развивалась слабо. Узость внутреннего рынка и неустойчивость внешнего, экономическая и политическая зависимость от западных империалистических стран привели к аграризации Латвии и Эстонии. В Латвии в 1938 г. — в год наивысшего экономического развития — объем промышленного производства составил лишь 56% к уровню 1913 г.²², в Эстонии объем промышленной продукции в 1939 г. составил только 87% по отношению к 1913 г.²³. В Литве объем производства возрос в 2 с лишним раза²⁴, но это не ликвидировало ее отставания.

Аграризация Прибалтики отвечала интересам Англии, Германии и других капиталистических стран, которые, с одной стороны, были заинтересованы получить дешевое сельскохозяйственное сырье и продукты, а с другой — использовать Прибалтику как рынок для своих промышленных товаров. Во всех трех республиках уменьшился удельный вес металлообрабатывающей промышленности, на первое место выдвинулись текстильная и пищевая промышленность в Литве и Латвии, пищевая и сланцевая — в Эстонии.

В 1940 г. народы Прибалтики свергли профашистский режим и провозгласили Советскую власть. Победа социалистической революции, вступление Литвы, Латвии и Эстонии в Советский Союз создали все

¹⁶ А. Веймер. Указ. соч., стр. 11.

¹⁷ Там же, стр. 15.

¹⁸ ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 41, д. 643, л. 75.

¹⁹ «Развитие народного хозяйства Латвийской ССР», Рига, 1961, стр. 17.

²⁰ «История Латвийской ССР», Сокращенный курс, Рига, 1955, стр. 301.

²¹ К. Мешкаускас. Указ. соч., стр. 44.

²² «Развитие народного хозяйства Латвийской ССР», Рига, 1961, стр. 6.

²³ «Экономика Советской Эстонии в 1940—1960 гг.», Таллин, 1960, стр. 60.

²⁴ К. Мешкаускас. Указ. соч., стр. 102.

условия для ликвидации капиталистических производственных отношений. Обобществление промышленности явилось одной из основных экономических задач социалистической революции и условием уничтожения эксплуатации. Проведение социалистической национализации крупной и средней промышленности²⁵, наряду с осуществлением других актов экспроприации крупного капитала, означало создание экономической основы строительства социализма.

Национализация промышленности носила планомерный характер и была проведена по этапам. Подавляющая часть предприятий была национализирована во второй половине 1940 г. Так, в Эстонии в течение 1940 г. было национализировано 906 предприятий. В Латвии к концу 1940 г. в руках государства находилось 1477 предприятий. До февраля 1941 г. в Литве было национализировано 902 промышленных предприятия²⁶. В последующие месяцы было дополнительно национализировано несколько десятков промышленных предприятий.

Национализация промышленности, реконструкция заводов, организация труда на социалистических началах создали благоприятные условия для быстрого роста промышленного производства. Так, в Эстонии в IV квартале 1940 г. прирост валовой продукции по сравнению с IV кварталом 1939 г. составил 45%²⁷. В Латвии валовая продукция промышленности возросла за 1940 г. на 21% против уровня 1939 г. В конце 1940 г. промышленное производство в Литве по сравнению с последними месяцами 1939 г. возросло почти в полтора раза²⁸. В Латвии к началу Великой Отечественной войны на долю частнокапиталистического сектора приходилось не более 5—7% всего объема промышленного производства²⁹. В Эстонии по состоянию на 1 марта 1941 г. удельный вес продукции частных предприятий составлял всего 1%³⁰. Аналогичное положение было и в Литве. Освобождение промышленности Прибалтики от местных и иностранных капиталистов, присоединение ее к единой системе хозяйства СССР, осуществление коренных революционных социалистических преобразований создало благоприятные условия для развития рабочего класса. Однако начало социалистической индустриализации советских республик Прибалтики было прервано нападением фашистской Германии 22 июня 1941 г.

Тяжелые и глубокие раны нанесли гитлеровские захватчики народам Прибалтийских республик. Материальный ущерб, причиненный хозяйству и населению Литвы, исчислялся в сумме 1,7, Латвии — 2, Эстонии — 1,6 млрд. руб.³¹ (в новом масштабе цен). Особенно большой урон был нанесен промышленности. В период оккупации с многих фабрик и заводов было вывезено ценное оборудование. При отступлении ряд предприятий был взорван или сожжен оккупантами. В 1945 г. валовая продукция промышленности составляла в Эстонии 73%, в Латвии — 47%, а в Литве всего 40%³² по сравнению с показателями 1940 г.

Главным звеном в цепи хозяйственно-политических проблем, которые пришлось решать рабочему классу Прибалтики в послевоенные годы, явилась индустриализация. Направляемые Коммунистической партией усилия рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции увенчались замечательными успехами и позволили в короткий

²⁵ Национализации подлежали предприятия, где работало более 20 рабочих, а также механизированные предприятия с количеством рабочих от 5 до 20 человек.

²⁶ См. Э. Брандт. Указ. соч., стр. 54; «Об истории народного хозяйства Прибалтики», 1956, стр. 20; «20 лет народному хозяйству Советской Литвы», Вильнюс, 1960, стр. 50.

²⁷ Э. Брандт. Указ. соч., стр. 56.

²⁸ «Советская Прибалтика в братской семье народов СССР», ч. 2, 1960, стр. 6, 49.

²⁹ «В дни войны», Рига, 1964, стр. 38.

³⁰ А. Веймер. Указ. соч., стр. 82.

³¹ «20 лет Советской Литвы», стр. 12; «Советская Прибалтика», стр. 7; «История Эстонской ССР», стр. 637.

³² См. данные таблицы 2.

рок не только поднять из пепла разоренное фашистами хозяйство республик, но и значительно превзойти довоенный уровень его развития.

Восстановительные работы были начаты еще в ходе войны, по мере освобождения территории республик от немецко-фашистских захватчиков, а в 1946 г. довоенный уровень промышленного производства уже был превзойден в Эстонии³³, в 1947 г.— в Латвии³⁴ и в 1948 г. в Литве³⁵. В первой послевоенной пятилетке было закончено восстановление промышленности республик Прибалтики.

Быстрыми темпами шла индустриализация. Об этом свидетельствуют данные среднегодового прироста промышленной продукции, представленные в табл. 1.

ТАБЛИЦА 1

*Среднегодовые темпы прироста валовой продукции промышленности Прибалтики и СССР (в %)**

	Литовская ССР	Латвийская ССР	Эстонская ССР	СССР
Четвертая пятилетка (1946—1950 гг.)	36	45	37	14
Пятая пятилетка (1951—1955 гг.)	21	14	14	13
1956—1958 гг.	17	14	11	10
1959—1963 гг.	12	10	11	9,7

* Таблица составлена по данным: «Экономика и культура Литовской ССР в 1963 г.», стат. сб., Вильнюс, 1964, стр. 44; «Советская Латвия за 25 лет», стат. сб., Рига, 1965, стр. 38; «Советская Эстония за 25 лет», стат. сб., Таллин, 1964, стр. 37; «Промышленность СССР», стат. сб., М., 1964, стр. 35.

Только за 1946—1962 гг. капитальные вложения в промышленность Литвы составили 890,5, Латвии — 838,6 и Эстонии — 799,3 млн руб.³⁶. В республиках были восстановлены и построены заново сотни промышленных предприятий.

Промышленная продукция в Прибалтийских республиках за годы Советской власти росла как за счет ввода в действие новых мощностей (строительство новых крупных предприятий, расширение и реконструкция старых) с соответствующим увеличением числа рабочих, так и за счет повышения производительности труда.

Данные таблицы свидетельствуют, что ежегодный прирост промышленной продукции в республиках был не одинаков. В Литве ежегодный прирост промышленной продукции был выше, чем в Латвии и Эстонии, а среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в Литве, Латвии и Эстонии значительно опередили средние общесоюзные темпы. И хотя данные таблицы 1 показывают снижение темпов прироста промышленной продукции к концу изучаемого периода, это, однако, не означает снижения прироста промышленного производства в республиках, ибо абсолютная величина одного процента в 1963 г. была в несколько раз больше, чем в 1946 г. Так, в Литовской ССР в пятой пятилетке абсолютная величина одного процента прироста валовой продукции была в 4,7 раза больше, чем в четвертой пятилетке, абсолютная величина, приходящаяся на один процент прироста в 1956—1958 гг., была в 2,6 раза больше, чем в пятой пятилетке, а в 1959—1961 гг.— в 1,6 раза больше, чем в предыдущий период³⁷.

Быстрый рост промышленного производства в республиках Прибалтики в послевоенные годы можно проиллюстрировать данными табл. 2.

³³ «История Эстонской ССР», стр. 648.

³⁴ «Советская Прибалтика», стр. 8.

³⁵ К. Мешкаускас. Указ. соч., стр. 129.

³⁶ «Промышленность СССР», стат. сб., М., 1964, стр. 75.

³⁷ «Промышленность Литовской ССР», стат. сб., стр. 17.

ТАБЛИЦА 2

*Темпы роста валовой продукции промышленности
Прибалтики и СССР (в % к 1940 г.)**

Годы	Литовская ССР	Латвийская ССР	Эстонская ССР	СССР
1940	100	100	100	100
1945	40	47	73	92
1946	64	85	121	77
1950	191	303	342	173
1955	493	586	670	320
1958	799	870	926	430
1963	в 14 раз	в 14 раз	в 15,5 раза	678
1964	в 16 раз	в 16 раз	в 16,8 раза	728

* Таблица составлена по данным: «25 лет Советской Литвы», стат. сб., 1964, стр. 27; «Советская Латвия за 25 лет», стр. 38; «Советская Эстония за 25 лет», стат. сб., стр. 37; «Промышленность СССР», стат. сб., 1964, стр. 50; «Народное хозяйство СССР в 1964 году». Стат. ежегодник, 1965, стр. 124.

Надо сказать, что темпы роста промышленной продукции в 1964 г по отношению к 1940 г. в Эстонской ССР в 16,8 раза были самыми высокими не только среди Прибалтийских республик, но и по сравнению с другими союзными республиками. По СССР в целом валовая продукция промышленности в 1964 г. по сравнению с 1940 г. увеличилась в 7,3 раза. Насколько это высокие темпы, говорит тот факт, что ныне предприятия Литвы за 22, а Эстонии за 20 дней⁸⁸ выпускают столько продукции, сколько ее было произведено в 1940 г.

В ходе социалистической индустриализации Советской Прибалтики произошли большие изменения в отраслевой структуре промышленности. Совокупность причин, связанных с природными и экономическими условиями (отсутствие промышленных запасов, достаточное количество рабочей силы и т. д.), диктовала необходимость развивать тяжелую промышленность преимущественно по линии квалифицированного машиноприборостроения относительно малой металлоемкости и высокой стоимости, а также отрасли, использующие местные ресурсы минерального органического сырья и особенно сланцев в Эстонской ССР. Высокое развитие также получили те отрасли промышленности, которые связаны с приморским положением республик (судостроительная, рыбная). Возрастающая продукция сельского хозяйства являлась важным источником обеспечения сырьем и одновременно решающим фактором высокого удельного веса пищевой и легкой промышленности. Это явление характерно для всех трех республик Прибалтики.

Кроме машиностроения, приборостроения, химической промышленности, развитых во всех трех республиках, Литва славится станкостроением, судостроением, электромашиностроением, Латвийская ССР — промышленностью строительных материалов и деревообрабатывающей; Эстония — сланцехимической, производством электроэнергии и строительных материалов. На вновь построенных заводах выпускаются совершенно новые виды продукции. Изделия республик Прибалтики широко известны по всей стране, хорошую оценку получили на международных ярмарках и выставках и в настоящее время экспортируются во многие страны мира. Только промышленность Литвы экспортирует сейчас свою продукцию в 72 страны мира⁸⁹.

По выпуску некоторых видов продукции промышленность Советских Прибалтийских республик занимает значительное место в общесоюз-

⁸⁸ «Советская Литва», 18 июля 1965; «Советская Эстония», 18 июля 1965.

⁸⁹ «Советская Литва», 18 июля 1965.

ном производстве: по производству металлорежущих станков — Литовская ССР; средств связи, радиоприемников, пассажирских и трамвайных вагонов — Латвийская ССР; по добыче сланцев — Эстонская ССР. Высок удельный вес продукции Прибалтики в СССР по легкой, пищевой промышленности и улову рыбы.

В результате индустриализации республики Прибалтики превратились в аграрно-индустриальные. В структуре их народного хозяйства промышленность заняла ведущее место.

Большие успехи, достигнутые в годы строительства социализма в индустриализации республик Прибалтики, были бы немислимы без вовлечения огромной массы рабочих кадров в промышленность.

Переход части крестьянства на работу в города и рабочие поселки повысил удельный вес городского населения (см. табл. 3).

ТАБЛИЦА 3

*Изменения в структуре населения Прибалтики и СССР **

	1939 г.			1959 г.			1964 г.—оценка на 1 января		
	Общая численность населения (в тыс. чел.)	В том числе (в %)		Общая численность населения (в тыс. чел.)	В том числе (в %)		Общая численность населения (в тыс. чел.)	В том числе (в %)	
		городское	сельское		городское	сельское		городское	сельское
Литовская ССР	2880	23	77	2711	39	61	2908	43	57
Латвийская ССР	1885	35	65	2093	56	44	2217	60	40
Эстонская ССР	1052	34	66	1197	56	44	1259	61	39
СССР	190 678	32	68	208 827	48	52	226 253	52	48

* Таблица составлена по данным: «Итоги Всесоюзной переписи населения СССР в 1959 г.», М., 1962, стр. 4—5; «Прибалтийский экономический район СССР», стат. сб., 1964, стр. 19; «Народное хозяйство СССР в 1963 г.», стат. сб., М., 1965, стр. 8.

Из приведенных данных в таблице 3 можно сделать интересные выводы о существенных изменениях, происшедших в структуре населения Советских Прибалтийских республик за годы Советской власти, выявить некоторые основные тенденции, характерные для социалистической Прибалтики. Общая численность населения Прибалтики на 15 января 1959 г. составила 6001 тыс. против 5817 тыс. в 1939 г., т. е. за 20-летний период увеличилась только на 184 тыс. Несмотря на сравнительно высокий естественный прирост населения, значительно превышающий показатели периода буржуазных республик (так, чистый прирост населения на 1000 жителей в Эстонской ССР в 1955 г. составил 6,3 человека против 1,0 в 1935 г.⁴⁰⁻⁴¹, в Латвии — 3,4% в 1935 г. и 6,8% в 1958 г.⁴², в Литовской ССР — 14,6 человека в 1958 г. вместо 8,8 в 1939 г.⁴³), численность населения к началу 1959 г. в Латвии и Эстонии по сравнению с буржуазным периодом увеличивалась незначительно, а в Литовской ССР еще не достигла довоенного уровня.

Это объясняется следующими причинами. Во-первых, исключительно большие потери понесло население Прибалтики в годы войны и фашистской оккупации. Это вытекало из планов немецко-фашистских захватчиков, которые были направлены на физическое уничтожение как прибалтийских, так и других советских народов. Орган имперского руководства войск СС газета «Дас шварце корпс» в начале войны в статье «Германизировать ли?» писала: «Наша задача заключается

⁴⁰⁻⁴¹ «Народное хозяйство Эстонской ССР», стат. сб., стр. 24.

⁴² «Развитие народного хозяйства Латвийской ССР», стат. сб., стр. 34.

⁴³ «20 лет Советской Литвы», стат. сб., стр. 11.

в том, чтобы германизировать Восток не в прежнем смысле этого слова, т. е. не в том, чтобы побудить живущих там людей усвоить немецкий язык и немецкие законы, а в том, чтобы населить Восток людьми с подлинно немецкой, германской кровью... Вот почему вновь завоеванное пространство должно быть заполнено немецкой кровью и немецкой жизнью, но отнюдь не онемеченными людьми». Далее в статье говорилось, что малые народы должны исчезнуть, «как капля воды на раскаленном камне»⁴⁴. Немецко-фашистскими захватчиками, по данным Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию фашистских злодеяний, в Литве было расстреляно и замучено в тюрьмах и концлагерях 500 тыс. мирных граждан и 200 тыс. военнопленных⁴⁵, в Эстонии соответственно 61 тыс. и 64 тыс., а в Латвии — 600 тыс. мирных граждан и военнопленных⁴⁶.

Во-вторых, определенная часть населения Прибалтики в последние годы второй мировой войны вместе с отступающими немецко-фашистскими войсками ушла на Запад. Некоторые из них были насильно угнаны, другие напуганы лживыми измышлениями фашистской и националистической пропаганды. Третью группу составили активные пособники немецко-фашистских оккупантов, военные преступники — они бежали от гнева своих народов. После разгрома фашистской Германии беженцы первой и частично второй групп возвратились на родину. Однако, по данным эмигрантских историков, в 1946 г. на Западе осталось 58 тыс. эмигрантов из Литвы, 95 тыс. из Латвии и 31 тыс. из Эстонии⁴⁷, в настоящее время влающих жалкое существование в США, Западной Германии, Швеции и многих других капиталистических странах мира.

В-третьих, в первые послевоенные годы в Прибалтике развернулась острая классовая борьба, особенно в Советской Литве, где от рук буржуазно-националистических банд погибло около 12 тыс. мирных граждан⁴⁸. Если в Латвии и Эстонии бандитизм был в основном ликвидирован в 1947 г., то в Литве — только в 1952 г.

Проведение двух послевоенных репатриаций лиц польской и немецкой национальностей с территории Литвы также явилось одной из причин сокращения населения в республике.

Все это и привело к тому, что, несмотря на возросший естественный и механический прирост, население Прибалтики к 1959 г. увеличилось незначительно. Но в последующие годы картина в корне изменилась. Так, на 1 января 1964 г. население Прибалтики увеличилось на 383 тыс. и составляло уже 6384 тыс. человек.

Данные таблицы 3 показывают, что с 1939 по 1959 г. сельское население в целом по Прибалтике уменьшилось на 1035 тыс. человек, а к 1964 г. — еще на 81 тыс. человек или в процентах соответственно от 69,3 до 49,7 и 45,3%. Кроме вышеизложенных причин, в послевоенные годы сельское население уменьшилось в результате интенсивного привлечения крестьян в промышленность и другие отрасли народного хозяйства Прибалтики.

Данные этой таблицы также показывают постоянную тенденцию роста городского населения в Прибалтийских республиках. Наивысший удельный вес городского населения наблюдался в Эстонской ССР — 61% и самый низкий в Литовской ССР — 43%. Таким образом, несмотря на большие потери в военные годы городское население после войны в Прибалтике возросло вдвое.

⁴⁴ «Das schwarze Korps», 20.VIII.1942.

⁴⁵ «Тисса», 13.V.1959.

⁴⁶ «Достижения Советской Эстонии за 20 лет», стр. 5; «История Латвийской ССР», стр. 506.

⁴⁷ Lietuviu enciklopedija, 5 t., Boston, 1955, p. 147—158.

⁴⁸ Партархив (далее: ПА) КП Литвы, ф. 1771, оп. 196, ед. хр. 95, л. 4.

Таким образом, изменение структуры населения Прибалтики шло по линии абсолютного и относительного повышения удельного веса горожан в общей численности населения республики, причем рост городского населения происходил значительно опережающими темпами.

Изменения социальной и классовой структуры населения Прибалтики в исследуемый период способствовали быстрому развитию производительных сил. Вырос не только удельный вес городского населения в населении республик, но и количество городов и городских поселений.

В результате индустриального развития республик шел процесс превращения мелких городов в более крупные, возникали крупные промышленные центры, очаги сосредоточения промышленных предприятий и рабочей силы. В послевоенный период выросли новые социалистические города, которые насчитывают по несколько тысяч человек.

Бесспорно, что рост городского населения, а тем более опережающий общий рост населения республик является показателем абсолютного и относительного роста рабочего класса.

Высокие темпы развития социалистической индустрии в Прибалтике обусловили количественные изменения в составе рабочего класса.

* * *

Так как численность рабочего класса определяется характером экономики, темпами и уровнем индустриального развития, то вместе с изменениями, происшедшими в развитии промышленности в годы буржуазного господства, происходили и изменения в численности рабочего класса. Аграризация республик в буржуазный период влекла распыление рабочего класса. В этом и была заинтересована буржуазия, боявшаяся сконцентрированного, хорошо организованного рабочего класса. Особенно чувствительный урон был нанесен рабочим крупной промышленности и его ядру — рабочим машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Высококвалифицированные рабочие устраивались на мелких полукустарных предприятиях или превращались в кустарей. Так, в Эстонии за все время буржуазной диктатуры количество рабочих в крупной промышленности ни разу не достигло уровня 1913 г. Если в 1913 г. в крупной промышленности здесь работало 45,5 тыс. человек, то в 1936 г. — только 35,4 тыс. человек⁴⁹. Количество рабочих металлообрабатывающей промышленности в Эстонии только с 1913 по 1929 г. сократилось от 16,7 до 3,8 тыс.⁵⁰. Упадок текстильной и судостроительной промышленности также привел к значительному сокращению численности рабочих в этих отраслях. На Кренгольмской мануфактуре количество рабочих по сравнению с 1913 г. к 1 января 1940 г. сократилось более чем в 5 раз⁵¹.

В 1913 г. в Латышском крае числилось 138,8 тыс. рабочих⁵². Самый большой подъем в промышленном развитии буржуазной Латвии был достигнут в 1938—1939 гг., но и к этому времени численность работающих в промышленности составила 117,5 тыс., из них 97,5 тыс. рабочих⁵³.

Несколько иное положение было в Литве. В связи с определенным ростом промышленности в целом и особенно ее легкой и пищевой отраслей здесь по сравнению с Латвией и Эстонией проходил заметный рост численности рабочих в фабрично-заводской промышленности. Если в 1910 г. в промышленности было занято 26,6 тыс. рабочих⁵⁴, то в 1939 г. — уже 37,6 тыс. рабочих, т. е. наблюдался рост на 30%. Более

⁴⁹ А. Веймер. Указ. соч., стр. 35.

⁵⁰ «Советская Прибалтика», стр. 76.

⁵¹ Э. Брандт. Указ. соч., стр. 17.

⁵² «Развитие народного хозяйства Латвийской ССР», стр. 17.

⁵³ «Latvijas PSR. Statistikas tabules 1940». Riga, S. 135.

⁵⁴ К. Мешкаускас. Указ. соч., стр. 111.

половины новых рабочих было занято в легкой и пищевой промышленности.

Сокращение рабочих в металлообрабатывающей, машиностроительной промышленности и ряде других отраслей в Прибалтике в годы буржуазного господства вызывало деклассирование основного ядра рабочего класса и одновременно вело к значительному росту безработицы. В буржуазной Эстонии в 1933 г. число безработных достигло 25 тыс. человек, в то время как во всей крупной и средней промышленности было занято около 30 тыс. человек. В буржуазной Латвии хроническая безработица охватила 15—25% рабочих⁵⁵. По явно уменьшенным данным буржуазной статистики в начале 1940 г. в Литве было 28,6 тыс. безработных⁵⁶. Чтобы представить себе, как велика была эта цифра, достаточно сказать, что в тот период в промышленности было занято 40 тыс. рабочих. В годы кризисов количество безработных увеличивалось в 2—3 раза, что усиливало эмиграцию населения. С 1919 по 1929 г. из Литвы были вынуждены эмигрировать свыше 80 тыс. рабочих и крестьян⁵⁷. Кроме того, десятки тысяч рабочих ежегодно уезжали на сезонные сельскохозяйственные работы в кулацкие хозяйства Латвии и юнкерские хозяйства Восточной Пруссии⁵⁸. Из Эстонии в 1924 г. эмигрировало 1,2 тыс., в 1925 г. — 2,6 тыс., в 1926—3,8 тыс. человек⁵⁹.

Сокращение рабочего класса, конечно, отрицательно сказывалось на его организованности, осложняло революционную борьбу. Однако в решающие июньские дни 1940 г. рабочий класс под руководством Коммунистической партии, являясь главной силой социалистической революции, выступил активно, увлекая за собой полупролетарские массы на свержение буржуазной диктатуры.

Происшедшие изменения в количественном росте рабочего класса Прибалтики в годы Советской власти лучше всего проследить по важнейшим периодам его развития.

Первый период (1940—1941 гг.) — от установления Советской власти в Прибалтике до начала Великой Отечественной войны Советского Союза. Это период небывалого численного роста и начала коренных революционных изменений в составе рабочего класса.

Второй период (1941—1944 гг.) — годы фашистской оккупации — характеризуется уменьшением численности и деклассированием значительной части рабочего класса Прибалтики.

Третий период (1944—1951 гг.) — от освобождения республик Прибалтики до построения социализма — время восстановления старых и формирования новых рабочих кадров, глубочайших преобразований в социальной природе самого рабочего класса.

Четвертый период (1952—1958 гг.) характеризуется развитием рабочего класса Прибалтики как класса социалистического общества.

Пятый период (1959 и последующие годы) — период дальнейшего развития рабочего класса в условиях строительства коммунизма.

1940—1951 гг., охватывающие первые три периода, являются в Прибалтике переходным периодом от капитализма к социализму. Резкое увеличение численности рабочего класса привело к усилению его руководящей роли в построении социализма и укреплении его диктатуры. В процессе глубоких революционных преобразований рабочий класс становится социалистическим классом.

Изменения в численном составе рабочего класса в годы Советской власти проходили неравномерно. Различные периоды численного роста

⁵⁵ «Советская Прибалтика», стр. 77, 5.

⁵⁶ А. Буткute-Рамелене. Коммунистическая партия Литвы в борьбе за упрочение Советской власти в республике (1940—1941 гг.) (на лит. яз.), Вильнюс, 1958 стр. 105.

⁵⁷ К. Мешкаускас. Указ. соч., стр. 112.

⁵⁸ «Труды АН Лит. ССР», серия А, 1(16), 1965, стр. 124.

⁵⁹ Э. Брандт. Указ. соч., стр. 44.

его рядов имели свои особенности. Изменения в количественном росте рабочих промышленности Прибалтики за 1940—1963 гг. характеризуются данными табл. 4.

ТАБЛИЦА 4

*Динамика количественного роста рабочих промышленности Прибалтики и СССР в 1940—1963 гг. **

Годы	Литовская ССР		Латвийская ССР		Эстонская ССР		СССР	
	в тыс.	в % к 1940 г.	в тыс.	в % к 1940 г.	в тыс.	в % к 1940 г.	в тыс.	в % к 1940 г.
1940	45	100	85	100	51	100	8 290	100
1945	38	84	74**	85	45	88	7 189	87
1946	48	107	82	96	61	120		
1950	72	160	127	149	81	159	11 308	137
1955	118	262	158	186	105	206	14 281	172
1958	148	329	199	234	120	235	16 279	196
1959	156	347	205	241	128	251		
1963	222	494	258	304	157	308	20 680	250

* Таблица составлена по данным: «Промышленность Литовской ССР», стр. 40; «Промышленность СССР», стр. 84; «20 лет народного хозяйства Советской Латвии», стр. 39; «Советская Латвия в цифрах», стр. 54; «Промышленность Эстонской ССР в 1963 г.», стр. 37; «25 лет Советской Литвы», стр. 36; «История СССР», 1962, № 1, стр. 113; ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 41, д. 693, л. 301; там же, ф. 1562, д. 10, лл. 21—25.

** Промышленно-производственный персонал.

Проследим изменения в численности рабочего класса по периодам. *Первый период.* С восстановлением Советской власти положение рабочего класса в корне изменилось. Уже во второй половине 1940 г. при осуществлении коренных революционных социалистических преобразований в промышленности и социалистической индустриализации рабочий класс все больше втягивался в сферу материального производства. Рост промышленного производства сопровождался абсолютным ростом численности рабочего класса. Рабочий класс Прибалтики активно включился в строительство социалистического общества.

Рост рабочего класса в то время происходил исключительно за счет неуклонного увеличения численности рабочих на предприятиях социалистического сектора (государственного и кооперативного) промышленности, с одновременным сокращением во всех отраслях частного сектора. В Советской Литве только с 1 августа до 31 декабря 1940 г. количество рабочих в промышленности увеличилось на 8549 человек, или на 28%⁶⁰. В конце 1940 г. на социалистических промышленных предприятиях республики было уже занято 46,2 тыс. рабочих⁶¹. В начале 1941 г. численность рабочих еще более увеличилась. Быстрыми темпами развивался и кооперативный сектор. Уже к июню 1941 г. 14 тыс. ремесленников и кустарей были объединены в промышленные артели⁶². Если на 1 сентября 1940 г. в Латвии число рабочих социалистического сектора промышленности составляло 57,4 тыс. человек, то к 1 мая 1941 г. оно возросло до 73,7 тыс.⁶³. На 8 января 1941 г. во всей промышленности Эстонии работало на 38 тыс. рабочих и служащих больше, чем на 1 января 1940 г. К июню 1941 г. в промышленных артели было объединено 8 тыс. рабочих⁶⁴.

⁶⁰ A. Sniečkus. Ataskaitinis pranešimas V-me LKP(b) suvažiavime apie LKP(b) CK darba, Kaunas, 1941, стр. 30.

⁶¹ «Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана по Литовской ССР за I квартал и апрель 1940 г.», Вильнюс, 1941, стр. 3—5.

⁶² ПА КП Литвы, ф. 1771, оп. 1771, ед. хр. 38, л. 423.

⁶³ «История Латвийской ССР», т. III, 1958, стр. 488.

⁶⁴ «Развитие рабочего класса в национальных республиках СССР», М., 1962, стр. 91, 79.

Быстрый рост, расширение и реконструкция промышленности обеспечили успешное решение вопроса о ликвидации безработицы. Тысячи безработных впервые после долгих лет страданий получили работу (в Эстонии более 20 тыс. безработных, в Латвии более 16,5 тыс.)⁶⁵. Безработица в начале 1941 г. была ликвидирована. Многие предприятия здесь стали ощущать недостаток квалифицированных рабочих.

Несколько иное положение было в Литве. Если по данным буржуазной статистики в Литве накануне восстановления Советской власти было 28,6 тыс. безработных, то фактически их было 76,4 тыс. Уже к маю 1941 г. 55,8 тыс. обеспечили работой⁶⁶. Однако около 20 тыс. в основном неквалифицированных рабочих еще нуждались в трудоустройстве.

Вышеизложенные данные свидетельствуют, что уже в период революционных преобразований 1940—1941 гг. произошел резкий скачок в количественном росте рабочего класса. За неполный год это увеличение составляло более 30%. Таких огромных темпов роста в дальнейшем мы не наблюдаем. Вместе с тем за 11 месяцев существования Советской власти еще не был полностью изжит частный сектор в промышленности. Наряду с социалистическим сектором, составлявшим основную часть, в республиках продолжали функционировать частные предприятия.

Второй период. Временная оккупация гитлеровцами республик Прибалтики нанесла большой урон главной производительной силе — рабочему классу. Вследствие огромного сокращения промышленного производства, высылки на каторжные работы в Германию, а также физического уничтожения трудящегося населения, среди которого были тысячи квалифицированных рабочих, численность рабочего класса Прибалтики на оккупированной территории значительно уменьшилась.

Кроме этого, тысячи рабочих погибли в первые дни войны в рядах народного ополчения (в истребительных батальонах, рабочих полках), в партизанских отрядах, на фронтах Отечественной войны в составе национальных соединений и в других частях Советской Армии. Только в Литве из 1422 антифашистов, погибших в организованной борьбе, было почти 800 рабочих⁶⁷. В августе 1944 г. (в последние дни немецко-фашистской оккупации) в эстонской промышленности насчитывалось примерно 28 тыс. работающих⁶⁸.

Окончательное освобождение территории республик Прибалтики произошло в разное время. Это обстоятельство осложняет установле-

ТАБЛИЦА 5

*Уменьшение численности промышленно-производственного персонала в Прибалтике и СССР в 1940—1945 гг.**

Годы	Изменение по сравнению с 1940 г.							
	Литовская ССР		Латвийская ССР		Эстонская ССР		СССР	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
1940	62,3	100	113,6	100	73,4	100	11 000	100
1945	42,2	67,7	73,9	65	52,4	71,4	9 500	86,4

* Таблица составлена по данным: «Народное хозяйство Литовской ССР», стр. 166; «Народное хозяйство Латвийской ССР», стр. 144; «Достижения Советской Эстонии за 20 лет», стр. 71; «Народное хозяйство СССР», стр. 120.

⁶⁵ Э. Брандт. Указ. соч., стр. 58; А. Дриз ул. Очерки истории рабочего движения в Латвии, Рига, 1959, стр. 153.

⁶⁶ А. Буткute-Рамелене. Указ. соч., стр. 106.

⁶⁷ П. Штарас. Партизанское движение в Литве в годы Великой Отечественной войны, автореф. канд. дисс., Вильнюс, 1965, стр. 20.

⁶⁸ Э. Брандт. Указ. соч., стр. 65.

ние точных данных о потерях рабочего класса Прибалтики. Однако некоторую картину дают показатели, приведенные в табл. 5.

Показатели табл. 5 свидетельствуют, что временная оккупация республик Прибалтики привела к значительному уменьшению численности рабочих и служащих, занятых в промышленности. В то время как в промышленности Советского Союза в целом уменьшение составило 13,6%, в Литве — 32,3%, в Латвии — 26,1% и в Эстонии — 28,6%.

Вышеизложенные данные позволяют сделать вывод, что на оккупированной территории процесс распыления и деклассирования рабочего класса Прибалтики проходил в возрастающих темпах. Только освобождение республик от ига гитлеровских захватчиков приостановило этот процесс.

Третий период. С 1944 г. началось восстановление разрушенного народного хозяйства в освобожденных от фашистских оккупантов районах Прибалтики. Успешно проходившие восстановительные работы в промышленности, интенсивный рост промышленной продукции объясняются быстрым и активным возвращением рабочих в промышленность. Так, в сентябре 1945 г. число рабочих и служащих в промышленности Эстонской ССР достигло уже 60 тыс. человек, что означало рост на 215% по сравнению с августом 1944 г.⁶⁹ Темпы роста рабочего класса в Латвии и Литве в это время были несколько ниже.

С первых послевоенных дней в промышленности Прибалтики решались задачи не только восстановления ее, но и дальнейшего развития путем технической реконструкции старых и широкого строительства новых промышленных предприятий. Политика индустриализации поставила задачу увеличения численности рабочего класса для социалистической промышленности. В первые послевоенные годы наблюдались быстрые темпы роста численности рабочих, занятых в промышленности. Среднегодовой прирост численности промышленных рабочих за 5 лет (1945—1950 гг.) составил в Литве около 6,8 тыс., в Эстонии — 7,2 тыс. В Латвии с 1946 по 1950 г., т. е. за 4 года, — 12,7 тыс.

Рост рабочих в этот период происходил в сложных условиях. С одной стороны, это материальные трудности: недостаток жилья, карточная система в первые послевоенные годы; с другой — вражеская деятельность классового врага, диверсии, дезорганизация производства. Однако, несмотря на все, к 1950 г. численность рабочего класса Литвы по сравнению с 1940 г. выросла на 160%, в Латвии соответственно на 149% и в Эстонии — на 159%.

С точки зрения классовой борьбы и расстановки классовых сил в Прибалтике, этот период характеризовался возрастанием классовой мощи рабочего класса и укреплением его союза с трудовым крестьянством, что создало благоприятные условия для осуществления коллективизации. Именно за эти годы произошло окончательное формирование социалистических черт в рабочем классе Прибалтики, — бывший пролетариат стал социалистическим классом.

Четвертый период. С 50-х годов начинается новый период в истории развития советского рабочего класса Прибалтики. Рабочий класс под руководством Коммунистической партии совместно с колхозным крестьянством и советской интеллигенцией приступил к завершению строительства социализма.

С исчезновением коренных различий, которые до этого времени отличали отряды рабочего класса Литвы, Латвии, Эстонии от советского рабочего класса в целом, рабочий класс Прибалтики стал развиваться по тем же закономерным процессам. Однако в развитии его остался ряд специфических признаков, большая часть которых свойственна для развития всех национальных отрядов советского рабочего класса.

⁶⁹ Э. Брандт. Указ. соч., стр. 65.

В результате дальнейшей индустриализации республик, создания и развития новых отраслей промышленности, строительства и пуска новых крупных заводов, особенно значительно увеличилось число рабочих в промышленности.

Табл. 6 показывает, что в период 1950—1958 гг. численность рабочих в промышленности Литвы возросла в 2 раза. Среднегодовой прирост рабочих составил 9,5 тыс., а в целом в промышленность Литвы за этот период влилось 76 тыс. рабочих. В промышленности Латвии численность рабочих возросла в 1958 г. по сравнению с 1950 г. на 72 тыс. и составила 199 тыс. Среднегодовой прирост рабочих здесь был несколько ниже и составил 9 тыс. в год. В промышленность Эстонии ежегодно привлекалось в среднем около 5 тыс. рабочих. Характерным явлением для рассматриваемого периода было то, что общая численность рабочих, занятых в промышленности Литвы, уже к 1955 г. превысила численность рабочих, занятых в промышленности Эстонии.

Пятый период. Высокие темпы развития промышленности в годы семилетки обусловили и дальнейшие количественные изменения в составе рабочего класса.

Как показывают данные табл. 6, темпы роста количества рабочих в 1958—1963 гг. были самые высокие в послевоенное время. За пять последних лет численность рабочих в Литве выросла на 74 тыс. (приблизительно настолько же, сколько за предшествующие 8 лет). В Латвии за это же время численность рабочих увеличилась на 59 тыс., в Эстонии — на 37 тыс. Темпы роста рабочих промышленности Прибалтики остались высокими и в последующий год. Так, в Литве за 1964 г. количество рабочих в промышленности увеличилось на 15 тыс. и составило уже 237 тыс. человек⁷⁰.

Всего за рассматриваемый период численность рабочих в промышленности Литвы возросла на 494%, в Латвии — на 304% и в Эстонии — на 308%.

В промышленности всей Прибалтики численность рабочих увеличилась со 181 тыс. человек в 1940 г. до 637 тыс. в 1963 г. или более чем в 3,5 раза. Для сравнения отметим, что число рабочих в промышленности Союза за те же годы увеличилось почти в 2,5 раза.

Протекавший в течение всего послевоенного периода процесс социалистической индустриализации Прибалтики обусловил не только высокие темпы количественного роста рабочих в промышленности в целом, но и неравномерные сдвиги численности рабочих в различных отраслях промышленности, что было связано с происшедшими изменениями в отраслевой структуре промышленности. Эти изменения характеризуются показателями табл. 6.

Анализ данных, приведенных в табл. 6, дает возможность более подробно проследить изменения удельного веса численности рабочих в отдельных отраслях промышленности Прибалтийских советских республик.

Сопоставление данных о численности рабочих, занятых в топливной промышленности Прибалтийских республик, показывает явную тенденцию уменьшения. Если в первые послевоенные годы в топливной промышленности (в основном на разработках торфа) было занято сравнительно большое количество рабочих, то начиная с 1962 г., с завершением строительства газопровода (Дашава — Минск — Вильнюс — Рига) оно значительно уменьшилось. Исключение составляет Эстонская ССР, где удельный вес рабочих топливной промышленности в 4 раза больше, чем в остальных республиках. Это своеобразие республики, имеющей быстро растущую сланцевую промышленность общесоюзного значения.

⁷⁰ «25 лет Советской Литвы», стр. 36.

ТАБЛИЦА 6

Динамика численности рабочих в важнейших отраслях промышленности Прибалтики в 1940—1963 гг. (в %) *

	Литовская ССР						Латвийская ССР						Эстонская ССР					
	1940**	1945	1950	1955	1958	1963	1940	1945	1950	1955	1958	1963	1940	1945	1950	1955	1958	1963
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Топливная промышленность	1,8	4,7	3,7	4,3	3,8	2,0	2,7	4,7	3,3	3,1	2,9	1,5	11,7	10,8	14,6	11,7	10,7	8,9
Электростанции и электросети	2,2	2,7	1,7	1,5	1,4	1,5	2,5	1,2	3,1	2,9	2,7	1,3	1,2	2,1	1,8	1,7	1,6	2,5
Машиностроение и металло- обработка	9,2	15,1	15,8	20,3	21,7	27,7	14,5	20,4	23,4	26,0	25,7	31,1	9,8	20,3	17,5	17,2	15,6	21,0
Лесная, деревообрабатываю- щая и бумажная промыш- ленность	17,8	28,6	24,4	15,3	13,2	13,0	28,3	25,5	24,8	19,5	19,7	15,7	31,6	23,9	18,7	15,1	15,4	12,1
Промышленность строитель- ных материалов	6,1	4,3	6,3	8,4	9,2	7,4	3,2	2,0	3,8	4,8	5,3	5,2	4,5	4,1	4,7	4,9	6,8	6,4
Легкая промышленность	31,5	17,0	24,4	29,7	29,6	28,2	24,3	19,5	21,9	24,6	24,3	23,0	24,1	17,7	22,6	27,7	27,3	28,6
Пищевая промышленность	21,3	22,6	17,5	15,6	16,8	14,5	17,6	18,8	13,1	12,0	13,4	13,4	10,6	12,2	12,9	12,9	15,3	13,4

* Таблица составлена по данным: «25 лет Советской Литвы», стр. 39; К. Мешкаускас. Указ. соч., стр. 134; «Латвийская ССР», стр. 60; «Развитие народного хозяйства Латвийской ССР», стр. 83; «Советская Латвия в цифрах», стр. 54; «Народное хозяйство Эстонской ССР», стр. 37; А. Веймер. Указ. соч., стр. 97; «Промышленность Эстонской ССР в 1963 г.», стр. 26.

** Данные за 1939 г.

В первый послевоенный период (приблизительно до 1957 г.) отставание темпов развития энергетического хозяйства и сети линий электропередач явилось причиной относительного уменьшения численности рабочих, занятых в этой отрасли промышленности. С вступлением в строй таких крупных объектов, как Прибалтийская и Литовская ГРЭС, Каунасская ГЭС, удельный вес численности рабочих этой отрасли снова стал увеличиваться.

Растет число рабочих, занятых в химической промышленности, правда, по показаниям таблицы, пока еще незначительно, но в ближайшие годы здесь ожидается крупный прирост рабочих. Уже вступили в строй два крупных завода минеральных удобрений в Кедайняй и Ионава (Литовская ССР).

Наивысшие темпы роста численности промышленных рабочих имели место в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. В Латвии и Эстонии число рабочих увеличилось вдвое, а в Литве — втрое. Быстро развивается промышленность строительных материалов. Этим и объясняется сравнительно высокий удельный вес рабочих, занятых в этой отрасли промышленности.

Во всех республиках Прибалтики мы наблюдаем значительное уменьшение удельного веса численности рабочих, занятых в лесной и деревообрабатывающей промышленности. В результате хищнического отношения к лесу в течение десятилетий до установления Советской власти местные лесные ресурсы значительно истощились, главным образом в Литовской ССР. Численность же рабочих в бумажно-целлюлозной и особенно мебельной отрасли растет.

Мощные отряды образуют рабочие легкой и пищевой промышленности Прибалтики. Если удельный вес рабочих, занятых в легкой промышленности, в Литве несколько уменьшился, а в Латвии остался почти на том же уровне, то в Эстонии он значительно вырос. Это закономерно, так как в Прибалтике высоко развита текстильная, швейная и обувная промышленность, представленная как предприятиями-ветеранами, так и новыми предприятиями. В 1963 г. в легкой промышленности было занято 26,6% рабочих — столько же, сколько в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности.

Численность рабочих в пищевой промышленности росла в соответствии с ростом ресурсов местного сельскохозяйственного сырья. Пищевая промышленность, особенно в Литве и Латвии, несмотря на большое развитие рыбной промышленности, относительно отстала, в основном из-за узости сырьевой базы, что было обусловлено отставанием сельского хозяйства. Однако и сейчас в пищевой промышленности Прибалтики занято относительно больше рабочих, чем в целом по СССР.

Таким образом, показатели табл. 6, четко характеризую общую тенденцию преимущественного роста рабочих в отраслях производства средств производства в ходе социалистической индустриализации, свидетельствуют о сравнительно высоком росте рабочих и в отраслях производства предметов потребления, главным образом в отраслях легкой и пищевой промышленности.

Быстро растет удельный вес промышленных рабочих республик Прибалтики как по отношению ко всем трудящимся, занятым в народном хозяйстве, так и по отношению к населению своих республик.

В результате социалистической индустриализации и быстрого роста рабочего класса произошли коренные прогрессивные изменения в структуре занятости населения. Вместе с тем увеличился удельный вес Прибалтики по некоторым интересующим нас показателям в целом по Советскому Союзу, что можно видеть из данных табл. 7.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на некоторое уменьшение удельного веса населения, удельный вес рабочих и служащих Прибалтики в общей численности СССР вырос за 1940—

1963 гг. с 2 до 3,1%, промышленно-производственного персонала — с 2,3 до 3% и рабочих промышленности — с 2,2 до 3,1%. Значит, в период строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму развитие производительных сил в республиках Прибалтики происходило более интенсивно, чем в целом в СССР.

ТАБЛИЦА 7

Удельный вес Прибалтики по отдельным показателям в СССР*

	1940		1958		1963	
	Абсолютные данные	в % к СССР	Абсолютные данные	в % к СССР	Абсолютные данные	в % к СССР
Территория — тыс. кв. км	174	0,8	174	0,8	174	0,8
Численность населения — тыс. человек	5317**	3,1	6001***	2,9	6384****	2,8
Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве — тыс. человек	630	2,0	1602	2,9	2160	3,1
Промышленно-производ. персонал — тыс. человек	249	2,3	561	2,8	760	3,0
Численность рабочих в промышл. — тыс. человек	181	2,2	467	2,9	637	3,1

* Таблица составлена по данным: «Народное хозяйство СССР в 1963 г.», стр. 7, 9, 474, 475; «Промышленность СССР», стр. 84; «25 лет Советской Литвы», стр. 36; «Советская Латвия в цифрах», стр. 54; «Промышленность Эстонской ССР в 1963 г.», стр. 26.

** Оценка 1939 г.

*** На 15.I.1959 г.

**** На 1.I.1964 г.

Таким образом, более высокие темпы развития социалистической промышленности и количественного роста рабочего класса Прибалтики, чем при капиталистическом строе, были обусловлены прежде всего установлением в 1940 г. Советской власти в Литве, Латвии и Эстонии постоянной помощью братских советских республик.

Вместе с тем на ход социалистической индустриализации и количественный рост рабочего класса оказывали влияние и специфические обстоятельства. Так, если в ряде советских республик, особенно Средней Азии, в начале социалистического строительства характерна была крайняя отсталость экономического и культурного развития, то Прибалтика находилась в иных условиях. Сравнительно высокий уровень развития промышленности и сельского хозяйства, наличие значительного рабочего класса со славными традициями, более высокий культурный уровень населения — все это облегчало и ускоряло темпы индустриального развития и количественного роста рабочего класса.

В количественном росте рабочего класса Прибалтики в годы Советской власти проявились те же закономерные процессы, как и в целом для рабочего класса СССР: этот процесс проходил быстрее роста численности населения; опережающими темпами росли отряды рабочих, занятых в отраслях тяжелой индустрии. Вместе с тем проявилась и другая специфическая для Прибалтики тенденция: постоянный рост и сохранение высокого удельного веса рабочих, занятых в производстве предметов потребления.

Величественные изменения, происшедшие в развитии промышленности и численном составе рабочего класса, — один из главных итогов, достигнутых Советской властью в Прибалтике.